

УДК 81'42

Василенко Екатерина Николаевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

vasilenko_en@msu.by

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ГОВОРЯЩЕГО В ИНТОЛЕРАНТНОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается коммуникативная стратегия положительной самопрезентации Мы-группы в интолерантном дискурсе. Исследование выполнено на материале комментариев белорусских интернет-пользователей к новостным статьям на гендерную тематику. Приводятся примеры актуализации тактик мнимой уступки, мнимого отрицания, мнимого извинения, переноса, приведения себя в пример и причисления себя к положительно воспринимаемой группе.

Ключевые слова: интолерантный дискурс, «язык вражды», интернет-комментарий, стратегия самопрезентации, мы-группа.

The article considers the communicative strategy of We-group positive self-presentation in intolerant discourse. The research is based on Belarusian Internet users' comments to news articles on gender topics. The examples of tactics of quasi-concession, quasi-denial, quasi-apology, shifting, exemplification and basking are provided.

Keywords: intolerant discourse, hate speech, online comment, strategy of self-presentation, We-group.

Интолерантный дискурс – один из типов дискурса власти, организующей которого выступает категория враждебности. Именно категория враждебности, будучи основанной на когнитивных категориях чуждости и идентичности, а также этических категориях «добро-и-зло» и «хорошо-и-плохо» (о схожих основаниях категории толерантности см. [1]), обуславливает оценочный характер интолерантного дискурса, проявляющийся в присваивании себе Мы-группой права давать оценку или навязывать свои взгляды Они-группе (в психологии для обозначения «своей» и «чужой» социальных групп используются термины «ингруппа» и «аутгруппа» соответственно – см., например, [2]).

Помимо оценочности, особенностью интолерантного дискурса, как и других типов дискурса власти, выступает его ярко выраженная прагматическая направленность: «язык вражды» как непосредственная составляющая интолерантного дискурса может выступать формой проявления межгруппового конфликта ценностей [3; 4]. Выбор тех или иных языковых средств, речевых приемов и тактик в рамках интолерантного дискурса во многом носит

преднамеренный характер и может рассказать не только о коммуникативной интенции говорящего, но и о его внутренних когнитивных установках (см., например, классическую работу Т. А. ван Дейка о вербализации расизма [5]).

Очевидно, что враждебное отношение говорящего к Они-группе проявляется, в первую очередь, в использовании стратегии дискредитации, направленной на создание ее негативного образа (о дискредитационных тактиках см., например, [6]). Однако не менее важным для говорящего является создание положительного образа себя и своей социальной группы (Мы-группы, или ингруппы), что достигается посредством реализации коммуникативной стратегии положительной самопрезентации.

Фактическим материалом исследования послужили комментарии, оставленные интернет-пользователями к новостным статьям на гендерную тематику, опубликованным в белорусском сегменте Всемирной сети (подробнее об отборе фактического материала см. [7], [8]).

Стратегия положительной самопрезентации в гендерно обусловленном интолерантном дискурсе представляет собой возвышение мы-группы и реализуется посредством тактик мнимой уступки, мнимого отрицания, мнимого извинения, переноса, а также таких ассертивных тактик стратегии самопрезентации [9], как тактика приведения себя в пример и тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе.

Тактика мнимой уступки заключается в том, что говорящий намеренно избегает явных обобщений, чтобы выглядеть более объективным в глазах адресата, например: *Женщины более эмоциональны и более зависимы (не все, конечно :)), чем мужчины. Отсюда и более длительный срок реабилитации; Пусть они [ЛГБТ-люди – Е. В.] любят и живут как хотят, они возможно неплохие люди и граждане, но семья есть семья, конечно хуже когда мужик алкаш или наркоман, однозначно. Но гей это тоже не образец семьи* (Здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев незначительно откорректированы для лучшего восприятия).

Тактика мнимого отрицания также призвана создать в глазах слушателя более толерантный образ говорящего за счет его утверждения о собственной непредвзятости, например: *я не считаю, что геев нужно расстреливать, унижать или еще что, но и нормой я это не считаю, как бы тут ни пытались это доказать; Я не против женщин, но давайте в первую очередь смотреть и ценить деловые качества человека, в не полове – сколько и чего продуктивного получилось! Фору не давать.*

Степень враждебности высказывания может смягчаться также при помощи тактики мнимого извинения, например: *вы меня извините, но тайм-менеджмент женщин заканчивается там же, где и начинается: на уров-*

не интеллекта; Сегодня они требуют узаконить однополые браки, завтра они будут усыновлять детей, а послезавтра мы услышим от такой “семейной” пары: у меня ребенок оно, он родился мальчиком, но ощущает себя девочкой, а девочки должны ходить в Ж уборную. Извините, но я не хочу, чтобы такая 14-16 летняя “девочка” бегала в туалеты, где будут девочки по половому признаку.

Переложить ответственность за нетерпимое отношение к социальной группе на других людей комментатору позволяет и тактика переноса, например: *Видя иногда наших девушек, особенно с арабами или неграми, я невольно брезгаю тоже, как и большинство, и считаю их легкого поведения, но стараюсь не обобщать это на всех...*

Тактика приведения себя в пример демонстрирует более очевидное навязывание членом Мы-группы своей позиции представителям они-группы, например: *фу блин, в 21 веке небритые подмышки... даже я – мужик и то давно подмышки брею... волосатые тётки, идите в лес, ближе к природе; [о ЛГБТ-людях – Е. В.] Я же не хожу в майке с надписями как я люблю и кого люблю иметь? Потому что это интим. А семья это мужчина и женщина и их дети. Пусть связь друг с другом по другому называют и не нервничают. Хотят совместное хозяйство? есть доверенности и завещания.*

Тактика приведения в пример может расширять свой агентивный диапазон, тем самым раскрывая свой манипулятивный потенциал (о манипуляции в интолерантном дискурсе см. [10]). Так, раскрывая подтемы «Их проблемы неважны/преувеличены» (а) и «Они не способны делать то, что делаем мы» (б) в рамках интолерантного дискурса о женщинах, интернет-пользователи ссылаются не на свой опыт, а на опыт женщин (о когнитивно-тематической организации гендерно обусловленного интолерантного дискурса см. [11]). Такой прием позволяет им сделать свою позицию более близкой Они-группе: а) *Ни моя мать, ни жена, ни дочь с такой проблемой не сталкивались... ; б) Как говорит моя жена, она бы запретила выдавать права женщинам на законодательном уровне. Насмотрелась бедолага на тупых овец езда рядом со мной за 25 лет.*

Схожей с предыдущей тактикой является тактика причисления себя к положительно воспринимаемой группе. В рамках этой тактики говорящий также приводит себя в пример, однако адресантом сообщения выступает не представитель Мы-группы, а член Они-группы, который демонстрирует свою поддержку взглядам мы-группы, например: *Я – женщина. И мне просто стыдно за замужних женщин, когда они жалуются, как тяжело им живется. Нюют только лентяйки и бездельницы, потому как занятым людям некогда распускать слюни и сопли. Сидели бы меньше в интернете,*

толку было бы больше, но важнее ведь успеть посмотреть, кто как красиво живет, кто что имеет...

Таким образом, в результате анализа комментариев белорусских интернет-пользователей к новостным статьям на гендерную проблематику, было установлено, что для создания положительного образа мы-группы и себя как ее представителя говорящий использует тактики, вербализуемые при помощи сложносочиненных предложений с противительными союзами, а именно тактики мнимой уступки, мнимого отрицания и мнимого извинения. Тактика переноса позволяет говорящему переложить ответственность за нетолерантное отношение к они-группе на других людей. С целью приблизиться к Они-группе интернет-пользователи прибегают к тактике приведения себя в пример.

Литература

1. Михайлова, О. А. Толерантность в речевой коммуникации: когнитивные, прагматические и этические основания / О. А. Михайлова // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 15–26.

2. Whitley, B. E. Jr. The psychology of prejudice and discrimination / B. E. Whitley Jr., M. E. Kite. – 2nd ed. – Wadsworth : Cengage Learning, 2010. – 692 p.

3. Василенко, Е. Н. «Язык вражды» как форма проявления конфликтов, основанных на стереотипах / Е. Н. Василенко // Труды БГТУ Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. – 2021. – № 2(249). – С. 90–97.

4. Василенко, Е. Н. «Язык вражды» как форма проявления социокультурного конфликта [Электронный ресурс] / Е. Н. Василенко // Понимание в коммуникации 9. Чтения памяти Г. И. Богина : тезисы Междунар. науч.-практ. конф., Тверь, 21–23 января 2021 г. / Тверской гос. ун-т. – 2021. – Режим доступа: <https://rgf.tversu.ru/pages/1483>. – Дата доступа: 06.02.2021.

5. Dijk, T. A. van Communicating racism: Ethnic prejudice in thought and talk / T. A. van Dijk. – Newbury Park, Beverly Hills, London, New Delhi : Sage Publications, 1987. – 438 p.

6. Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема / Т. В. Романова [и др.]. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2017. – 304 с.

7. Василенко, Е. Н. Комментарий в жанровом пространстве интернет-дискурса / Е. Н. Василенко // Вестник МГГУ. Серия 1: Филология. – 2019. – № 3(100). – С. 20–27.

8. Василенко, Е. Н. Вербализация враждебности в интернет-дискурсе (определение актуальности аспектов изучения) / Е. Н. Василенко // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VI : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – С. 8–11.

9. Development of a self-presentation tactics scale / S. J. Lee [et al.] // Personality and Individual Differences. – 1999. – № 26. – P. 701–722.

10. Vasilenko, E. Manipulation in Intolerant Discourse: A Belarusian Case Study / E. Vasilenko // IRCEELT–2021 : proceedings of the 11th Internat. Research Conf. on

Education, Language and Literature, Tbilisi, 22–23 May 2021 / Intern. Black Sea Univ. ; scient. board: N. Doghonadze [et al.]. – Tbilisi, 2021. – P. 63–66.

11. Vasilenko, E. Sexist hate speech: Topical organization of intolerant discourse / E. Vasilenko // *Językoznawstwo*. – Łódź. – 2020. – № 14. – P. 47–60.